

Мультикультурная британская проза: роман Элиф Шафак «Остров пропавших деревьев»

Л. Н. Юзмухаметова

Казанский федеральный университет, Казань, Россия
land_yz@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные тенденции в современном британском мультикультурном романе. Тема раскрывается на примере творчества известной британско-турецкой писательницы, феминистки, правозащитницы и активного гражданского деятеля Элиф Шафак. Цель данного исследования – выявление тематического разнообразия и проблематики текста, а также их связи с такими феноменами, как память, постпамять, посттравматический рост. Автором используются культурно-исторический, психоаналитический, структуралистский методы. Актуальность работы определяется значением творчества мультикультурной писательницы – Элиф Шафак именно в контексте британской литературы с учетом вклада данного автора в историю современного британского романа.

Ключевые слова: Элиф Шафак, мультикультурный британский роман, феминизм, Восток – Запад, современная зарубежная проза, эмиграция, травма, посттравма, посттравматический рост

Для цитирования: Юзмухаметова Л. Н. Мультикультурная британская проза: роман Элиф Шафак «Остров пропавших деревьев» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3 (897). С. 129–135.

Original article

Multicultural British Prose: Elif Shafak's Novel "Island of Missing Trees"

Landysh N. Yuzmukhametova

Kazan Federal University, Kazan, Russia
land_yz@mail.ru

Abstract. This article examines current trends in contemporary British multicultural novel. The topic is revealed on the example of the work of the famous British-Turkish writer, feminist, human rights activist and active civic figure Elif Shafak. The purpose of this study is to study the thematic diversity and problems of text, as well as their relationship with such phenomena as memory, memory, post-traumatic growth. The author uses cultural-historical, psychoanalytic, structuralist methods. The relevance of the work is determined by the study of the work of the multicultural writer - Elif Shafak precisely in the context of British literature and with the focus of the contribution of this author to the history of the contemporary British novel.

Keywords: Elif Shafak, a multicultural British novel, feminism, East – West, contemporary foreign prose, emigration, trauma, post-trauma, post-traumatic growth

For citation: Yuzmukhametova, L. N. (2025). Multicultural British prose: Elif Shafak's novel "Island of Missing Trees". Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(897), 129–135. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Элиф Шафак – современная британская писательница с турецкими корнями. Ее произведения переведены более чем на 50 языков мира, активная общественная деятельница, правозащитница, феминистка. Творчество писательницы стоит наряду с творчеством таких молодых талантливых мультикультурных авторов Великобритании, как З. Смит, М. Али, М. Хамид, К. Шамси и др. Ее романы последних лет написаны на английском языке, описываемые в них события происходят в Великобритании и Турции, затрагивают проблемы эмиграции, прав человека, гендерного и расового равенства, однополых браков, экологии, войн, геноцида, что дает нам возможность говорить о ее огромном вкладе в развитие мультикультурной британской литературы. В своих интервью Э. Шафак отмечает, что на ее становление как писательницы повлияло творчество таких именитых мастеров слова, как Ч. Диккенс, М. Сервантес, В. Вульф, Ф. Достоевский, Г. Гарсиа-Маркес, Т. Моррисон, Х. Л. Борхес, Д. Руми. Э. Шафак, в первую очередь, обращает внимание на «нерассказанные истории» различных меньшинств, которые забыты, стерты из памяти, она ищет места, где живет молчание, и людей, которых заставили молчать. Писательница сама же говорит о том, что она хотела бы увидеть свою прозу в роли моста между устной и письменной культурой, Западом и Востоком, духовным и материальным, сюрреалистичным и политическим, юмором и меланхолией, соединяющих, казалось бы, разные идентичности, места и времена воедино, изображая истину о том, что каждое явление и человек взаимосвязаны между собой¹.

Элиф Шафак родилась в 1971 году в Страсбурге, ее отец занимался там своей докторской диссертацией. Однако родители вскоре развелись, и Э. Шафак вместе с матерью вернулась в Анкару. Мать писательницы построила успешную карьеру дипломата, но замуж уже больше не выходила. Писательница в своих интервью замечает, что ей не хватило внимания отца, и она чувствовала себя другим ребенком: забытым²... Ее воспитание преимущественно женщинами, отсутствие отца и жизнь вне традиционной турецкой патриархальной семьи повлияли на творчество писательницы, которая создала образы сильных, независимых восточных женщин, а также много говорит о вызовах, с которыми сталкиваются современные феминистки по всему миру. Э. Шафак живет в Лондоне с 2013 года, имеет британское гражданство.

Э. Шафак – обладательница многих международных наград за литературное творчество,

например, в 2019 году ее роман «10 минут и 38 секунд в этом странном мире» вошел в шорт-листы престижных премий в области английской словесности Букер и Ондатже, а также был признан книгой года книжной компанией «Blackwell». Одним из ее самых известных произведений последних лет является роман «Остров пропавших деревьев», он вошел в шорт-листы Женской премии за художественную литературу в 2022 году и Британской книжной премии в 2023 году.

Задачей исследования является анализ проблемно-тематического уровня романа, связанного с особенностями репрезентации в тексте таких культурных феноменов, как память, постпамять и посттравматический рост. Для реализации поставленных задач используются культурно-исторический, психоаналитический, структуралистский методы. Актуальность работы определяется изучением творчества мультикультурной писательницы – Элиф Шафак именно в контексте британской прозы и с точки зрения вклада данного автора в историю современного британского романа. Роман «Остров пропавших деревьев» ранее не привлекал в отечественном литературоведении должного внимания. Между тем данное произведение по своим идейно-художественным особенностям, является одним из знаковых романов в современной мультикультурной британской литературы. Всё это определяет новизну и практическую значимость представленной статьи.

Последние десятилетия написано немало исследовательских работ по мультикультурной британской литературе. Теоретической базой для понимания сути мультикультурного британского романа для нас послужили докторские диссертации С. П. Толкачева и О. Г. Сидоровой [Толкачев, 2004; Сидорова, 2005], а также работы авторитетных современных зарубежных исследователей, таких как Y. Alibhai-Brown, T. Modood, C. S. Saad [Alibhai-Brown, 2001; Modood, 2007; Saad, 2017]. В отечественном литературоведении есть ряд исследований по Э. Шафак. Ее произведениям посвящены научные статьи М. М. Репенковой, Л. В. Софроновой [Репенкова, 2014; Софронова, 2011] и др., которые дали нам общее видение творчества Э. Шафак. В постижение проблематики и поэтики исследуемого произведения внесли вклад работы зарубежных ученых, а именно статьи F. Chaudhary и A. Munawar, а также M. Iqbal, M. Imran и H. Babar [Chaudhary, Munawar, 2023; Iqbal, Imran, Babar, 2023].

На рубеже XX–XXI гуманитарии по всему миру стали активно обсуждать такие понятия, как травма, посттравматический рост, память, постпамять. В изучение травматической памяти и ее интерпретации внесли большой вклад такие исследователи,

¹The Booker Prize. 5.07.2024

²The Guardian. 18.07.2021

как Дж. Александер, А. Ассман, Дж. Верч, К. Карут, Д. Лапра, Й. Рюзен, П. Хаттон и др. Ведущие отечественные ученые отмечают, что жертвами травмы являются не только прямые участники трагедии, но и ее свидетели, далее потомки, и «опираясь лишь на нарративы и семейные реликвии, а также наблюдая за поведением своих пожилых родственников, те должны напрягать всё свое воображение, чтобы проникнуть в тайны трагического прошлого» ([цит. по: Шнирельман, 2021, с. 10–11]. По мнению М. Хиршу, такая память называется *постпамятью* [Hirsch, 1999]. Однако также возможна ошибка памяти разных поколений, которые по-разному интерпретируют и оценивают былую травму [Ассман, 2016].

Говоря о таком интересном феномене, как посттравматический рост, который проходят уцелевшие после тяжелой травмы, невозможно не упомянуть имена целого ряда исследователей. К их числу относятся Тадеш и Калхаун, которые сначала использовали такие термины, как «трансформация травмы», «позитивные аспекты», «воспринятые выгоды», однако потом остановились на термине «посттравматический рост» [Tedeschi, Calhoun, 1996].

Джеффри Хартман представил базовые аспекты теории травмы: «Возникает теория, сосредотачивающаяся на взаимосвязи слов и травмы и помогающая нам “прочитать рану” с помощью литературы... Теория основана преимущественно на психоаналитических источниках, хотя на нее сильно влияет литературная практика»¹ [Hartman, 1995, с. 537]. Дж. Хартман указывает на два основных элемента, которые становятся предметом исследования ученого: 1) травмирующее событие, скорее зарегистрированное, чем пережитое; 2) воспоминание о событии.

ЭМИГРАЦИЯ, ТРАВМА И ПАМЯТЬ

Тема эмиграции, сложное подвешенное состояние покинувшего родину человека, проблема корней и преданность им – эти классические мотивы для мультикультурной британской прозы в целом, начиная с «Загадки прибытия» В. С. Найпола, и для творчества Э. Шафак, в частности, занимают большое место и в этом романе. Оппозиция чужая земля-родина является очень значимой, центральной философской категорией в мультикультурной литературе. Например, С. Рушди вынес эту тему даже в заголовок своего сборника критических эссе, назвав его «Imaginary homeland».

Роман «Остров пропавших деревьев» повествует об истории любви турецкой девушки Дефне и грека Костаса, события разворачиваются с 1970-х по конец 2010-х годов на Кипре и в Лондоне. Война

между двумя народами – киприотами и турками – становится причиной 25-летней разлуки двух любящих сердец, а неприятие этого союза их родственниками, тяжелые воспоминания о войне, потеря близких друзей приводят Дефне к алкоголизму и последующим за этим самоубийству. Однако есть в романе и обнадеживающая история Ады – дочери Дефне и Костаса. Она стремится узнать правду о прошлом своих родителей, своего народа и своих корнях, хотя родители, в особенности мама, хотя и ее уберечь от этого, не учат ее родным языкам (турецкому и греческому), тщательно избегают разговоров с ней о жизни на Кипре. Зарубежные литературоведы, обращая внимание на позицию Ады в романе и ссылаясь на труды психоаналитиков, отмечают, что «Тедеш, который ввел термин “посттравматический рост”² после эксперимента с пережившими травму, описывает последующий опыт пострадавших как рост и позитивный психологический эффект, как результат встречи со сложными событиями в жизни. В таких случаях травма может быть высокоплодотворной почвой для личного роста и дать человеку свежий объектив для наблюдения жизни. Хотя Ада не проходила травматический опыт, ее знакомство с историей семьи дает ей новый смысл жизни. Прошлое было скрыто от нее и раскрытие истоков молчаливого страдания ее родителей дает ей смелость увидеть вызовы в своей жизни»³ [Chaudhary, Munawar, 2023, с. 211].

Для романа характерна сложная субъектная организация: повествование ведется от лица автора и фигового дерева. Смоковница, растущая в таверне гомосексуальной пары грека Йоргаса и турка Юсуфа, становится свидетелем ужасающих событий и красивой любви обитающих на острове главных героев романа. Ей же приходится пройти через трудности эмиграции и поселится на английской земле вместе с героями повествования. Действие романа разворачивается на земле бывшей британской колонии – Кипре, и в тексте из уст героев этот исторический факт неоднократно повторяется: «нельзя забывать о колониализме» (Э. Шафак. Остров пропавших деревьев), «колония помнит то, что отдельные ее члены давно забыли» (Э. Шафак. Остров пропавших деревьев).

В анализируемом романе оппозиция «свой» – «чужой» тесно переплетается с темой памяти, которую символизируют корни фигового дерева. Исследователь современной британской литературы О. Г. Сидорова отмечает, что «в постколониальном пространстве актуализируется оппозиция “свой” – “чужой” но “чужой” в данном случае – это

²См.: [Tedeschi, Parl, Calhoun, 1998; Tedeschi, Calhoun, 2004]. Примечание наше. – Л. Ю.

³Перевод с английского наш. – Л. Ю.

¹Перевод с английского наш. – Л. Ю.

необходимый элемент для осознания альтернативности культуры» [Сидорова, 2005, с. 24]. Костас и Дефне, их дочка Ада, которая рождается уже в Англии, и смоковница находят свое пристанище на чужой земле. Человек в тексте репрезентируется как один из членов большой экосистемы, в которой у каждого живого существа есть душа, а значит и любовь к родине. Люди, как и птицы эмигрируют, иногда непонятно почему, ведь эмиграция иногда значит самоубийство: «ученые даже называют такое явление генетической предрасположенностью к самоубийству» (Э. Шафак. *Остров пропавших деревьев*); «путешествие далось попугаям нелегко <...> Один попугай погиб» (там же).

Тоска по родине утверждается в тексте как нечто такое, что ведет к самоубийству. Это подтверждается и концом жизни главной героини Дефне, а также фигового дерева, погибающего от кольцевого повреждения, которое «может возникать в силу самых разных причин. В данном случае молодое деревце, прежде чем высадить в землю, выращивали в круглом контейнере. <...> Если вовремя не обнаружить окольцовывающие ствол корни, нагрузка на дерево становится слишком сильной, чтобы оно могло ее вынести» (там же). Как указывает сам автор, «роман посвящается эмигрантам и изгнанникам...» (там же). Тоска по родине заявляет о себе на протяжении всего романа, смоковница, которую «удочерила» Англия, в самом же начале романа говорит о том, что она каждый день мечтала вернуться на родину, а ближе к концу дерево приходит к выводу, что «может, моя склонность к депрессии объясняется тем, что я дерево-иммигрант и за мной, как за всеми иммигрантами, следует тень другой земли?» (там же).

Роман изобилует описанием примет, обычаев, традиций турков и греков, также в традиционном для произведений Шафак ключе в тексте утверждается мысль о том, что по сути эти два народа очень похожи и близки, они островитяне, просто одни и те же вещи называют по-разному: «киприоты, мужчины и женщины, молодые и старые, с юга и с севера, одинаково боятся глаза, и не важно, как они его называют: мати или назар» (там же). Таким образом, в тексте утверждается представление о том, что суеверия по обе стороны границы показывают пример существования в гармонии в отличие от религий, которые борются между собой. Подчеркивая значимость концепции романа, исследователи констатируют, что «репрезентация бикультурализма и третьего пространства у Шафак запечатлевает веху осознания разнообразия и поиска общих точек в обществе, окрашенном историческими диспутами. Ее характеры ищут культурную общность, несмотря на существование жестоких разногласий. Остров сам символизирует третье пространство,

а фиговое дерево утверждает божественность острова с его холистическим описанием¹» [Iqbal, Imran, Babar, 2023, с. 81]. Эти два народа объединяет память и некоторые герои романа, в частности мама Дефны и Марьям искренне верят в то, что киприоты не потеряют рассудок и память, ведь они вместе купали младенцев и собирали урожай.

ВОЙНА И ЛЮБОВЬ КАК ТЕКСТОБРАЗУЮЩИЕ ТЕМЫ

В сильной позиции – в эпиграфе романа обозначается ведущая тема текста – тема войны (Э. Шафак. *Остров пропавших деревьев*):

Он хочет крови. Кровь смывают кровью.

Преданье есть: сходили камни с мест,

Деревья говорили...

(У. Шекспир. *Макбет*, акт III. Пер. Б. Пастернака).

Экзистенциальные размышления о смерти, присущие творчеству Элиф Шафак в целом, и здесь занимают важное место: «то, что мы называем рождением, – это не только начало, а смерть – это не совсем конец?» (Э. Шафак. *Остров пропавших деревьев*). Тема скорби переплетается с темой единства этносов и одинаковой боли разных народов, на кипрских надгробиях греческих и турецких вдов содержится одна и та же просьба: «Если вы найдете моего мужа, пожалуйста, похороните его возле меня» (там же). Апогеем философских размышлений в тексте, пожалуй, становится идея невозможности достижения счастья человеку, у которого есть память. Когда пожилые киприотки хотят покарать врага, желают ему утратить способность забывать.

Любовь – еще одна центральная стихия романа. Преданная, способная на большие жертвы любовь между Костасом и Дефне, Йоргасом и Юсуфом, становится наряду с памятью главным жизнеутверждающим мотивом, противостоящим разрушительным тенденциям эпохи. Именно она дает надежду, заставляет надеть лучшее платье, воткнуть цветок в волосы посреди руин, отдать свое сердце любимому человеку другой национальности и религии в темные времена.

ФЕМИНИЗМ, ГЕНДЕР И СВОБОДА ВЫБОРА

Роман пронизан феминистическим духом, начиная с фигового дерева, которое Костас называет «она», и заканчивая созданием образов смелых самодостаточных сильных женщин, таких как Дефне, Марьям, Полифонта (мать Костаса) и Ады с их четкой жизненной позицией, преданностью своей правде.

¹Перевод с английского наш. – Л. Ю.

В современной британской литературе феминистская повестка затрагивается нередко и есть ряд исследовательских работ по этой проблеме [Шамсутдинова, 2007]. В тексте неоднократно говорится о непростой женской судьбе, вызовах, с которыми им приходится встречаться на своем жизненном пути и о слове «айип» – стыд, которое сопровождает восточную женщину всю жизнь. Во время диалога Марьям с ее племянницей Адой женщина описывает свою жизнь, полную запретов: «не носи короткие юбки. Сдвигай колени, когда сидишь. Не смейся слишком громко. Не делай этого. Девушки так не делают. Это айип... я больше не хочу наводить порядок» (Э. Шафак. *Остров пропавших деревьев*). Феминизм и однополые браки (показателен пример Йоргаса и Юсуфа) взаимосвязанные темы романа. К ним примыкает и тема смены пола, которая по представлению автора во все времена отражала одно из заветных желаний человечества (В тексте приводится описание древнего ритуала, суть которого заключалась в том, чтобы семь раз обойти вокруг фигового дерева, зажигая благовония и произносить правильные слова, таким образом можно изменить пол). Целая совокупность запретных вопросов, в том числе – вопрос эмиграции формируют традиционную для Эфик Шафак повестку свободы выбора человека, которая заявляет о себе на протяжении всего романа.

ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИИ

Один из центральных персонажей анализируемого нами произведения – это смоковница, которая является прообразом мирового дерева, а также вбирает в себя множество различных символических, религиозных, мифологических значений. С образом смоковницы связана серьезная интертекстуальная составляющая, а также психоаналитический пласт романа. Текст изобилует разными размышлениями о фиговом дереве: «сухожилия истории переплетаются под нашими корнями, прячутся в наших стволах: отголоски войн, которые никому не дано выиграть, кости пропавших без вести» (Э. Шафак. *Остров пропавших деревьев*). В ритуалах со времен античности, в языческих и авраамических религиях дерево наделяется особой сакральной силой, помогающей решить многие материальные и духовные проблемы. Однако дерево в данном тексте связано с важными для современного мира экологическими проблемами. Экологическая тема акцентирована в эпиграфе романа (Э. Шафак. *Остров пропавших деревьев*):

Кто не знает чилийского леса – не знает нашей планеты. На этих землях, на этой почве родился я, из

этого молчания и вышел в мир, чтобы странствовать по нему и петь

(Пабло Неруда. *Признаюсь: я жил. Воспоминания*.
Пер. Л. П. Сиянская, Э. В. Брагинская, П. М. Грушко)»

В романе также заявлена такая болезненная для островитян и для всех людей мира тема, как цивилизация. Она развивается за счет истребления природы, уничтожения кипрских лесов, взамен которых построили дорогие «элегантные виллы и апартаменты» (Э. Шафак. *Остров пропавших деревьев*). Еще одно побочное явление цивилизации – это истребление певчих птиц – свидетельствует автор романа.

ФЕНОМЕН «ПОСТПАМЯТИ» И «ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО РОСТА»

Остров в тексте – это лакуна, «пробел в истории» (Э. Шафак. *Остров пропавших деревьев*), граница, где останавливаются передохнуть перелетные птицы, куда едут желающие узнать прошлое исследователи, а также эмигранты, запутавшиеся на чужой земле в поисках себя. В колодце (одно временно символ жизни и входа в страну мертвых) находят тела жестоко убитых влюбленных Йоргаса и Юсуфа, правда открывается человечеству, но вместе с этими мертвыми телами в тексте не только открывается ужасающая история Кипра, но и выходят наружу подавленная скорбь, боль вынужденно уехавших киприотов, их бессознательные страхи быть не «своим», не понятым «чужими» на чужой земле. Крик отчаяния Ады перед всем классом на вопрос учительницы: «Ты можешь назвать какой-нибудь предмет, который ему особенно дорог?», – является мощным триггером для психоаналитического потенциала текста. Исследователи романа говорят о том, что «этот крик появляется как символическая вербализация подавленной травмы, молчания и семейных секретов, тщательно скрываемых от нее. Ада чувствует себя исключенной как из истории семьи и традиций, так и из британского общества, где она выросла. Эта маргинализация и исключение восходит к факту, что она не может быть отнесенной к своему прошлому, к родине ее матери и отца из-за отсутствия нарратива. Ее родители никогда не разговаривали с ней об острове, к которому они принадлежали. Молчание вокруг ее истории и корней увеличивается и вызывает кризис идентичности, и она использует крик, чтобы обличить безмолвие, которое было невыносимо более терпеть»¹ [Chaudhary, Munawar, 2023, с. 212].

Описание состояния Ады до и после крика достойно внимания: «звук вибрировал у нее в голове,

¹Перевод наш. – Л. Ю.

упрямо отбивая такт – хрясь-хрясь-хрясь, – однако всё. О чем она могла думать в данный момент, было то, что где-то там, за стенами класса, вне пределов ее досягаемости, прямо сейчас ломаются чьи-то кости» (Э. Шафак. *Остров пропавших деревьев*). Поступок героини приводит к глобальному безумию, когда люди под хештегом *#теперьвыменяслышите* в соцсетях начинают говорить о своей боли, скорби, памяти. И как справедливо отмечает Ада, у каждого в сердце живет своя громадная боль: «Столько боли везде и в каждом! Единственная разница состояла в том, что кто-то умел скрывать эту боль, а кто-то – нет» (*там же*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В романе «Остров пропавших деревьев» во главу угла поставлен экзистенциальный поиск потерянного эмигранта, который пытается стать своим на

чужой земле. Эта главенствующая тема тесно переплетается с темой войны, скорби, памяти, колониального прошлого, гендерных меньшинств, феминизма, «зеленой» повесткой. Здесь же в традиционном для Элиф Шафак ключе презентуются такие темы, как отношение к Богу, религии, разность и общность Востока и Запада, точки их соприкосновения и вечного конфликта. Отличительной особенностью произведения является обращение к бессознательным процессам, выдвигание на первый план такого сложного физиологического и психологического явления, как память. Место романа в современном литературном процессе определяет сознательное или, может, бессознательное обращение автора к теории «посттравматического роста», постпамяти). Данный роман, на наш взгляд, презентовал Элиф Шафак не только как серьезного современного британского прозаика, но и как многообещающего мастера психоанализа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Толкачев С. П. Мультикультурный контекст современного английского романа: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004.
2. Сидорова О. Г. Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005.
3. Alibhai-Brown Y. Mixed feelings: the complex lives of mixed race Britons. L.: Women's Press, 2001.
4. Modood T. Multiculturalism: A Civic Idea. Cambridge: Polity Press, 2007.
5. Saad C. S. Implicit bias: Do Hidden Attitudes Predict Our Behavior? // Westmont Magazine. 2017. P. 1.
6. Репенкова М. М. Симуляция семьи в романе Элиф Шафак «Искендер» // Актуальные вопросы тюркологических исследований: сборник статей к 75-летию В. Г. Гузева. СПб.: РХГА СПб., 2014. С. 193–202.
7. Софронова Л. В. Массовая литература как продукт глобализации: размышления о жанровом многообразии современной прозы Турции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Литературоведение, журналистика». 2011. № 2. С. 51–58.
8. Chaudhary F., Munawar A. Un-burying the Buried: Exploring Silence and Generational Trauma in Elif Shafak's The Island of Missing Trees // Pakistan Journal of Social Sciences (PJSS). 2023. Vol. 43. № 2. P. 203–215.
9. Iqbal M., Imran M., Babar H. Biculturalism Leading to Third Space Identity: A Postcolonial Analysis of Elif Shafak's The Island of Missing Trees // Al-Qamar. 2023. Vol. 6. P. 73–82.
10. Шнирельман В. А. Травматическая память: подходы к изучению и интерпретации // Сибирские исторические исследования. 2021. № 2. С. 6–29.
11. Hirsch M. Projected memory: Holocaust photographs in personal and public fantasy // Acts of Memory: Cultural Recall in the Present. Hanover: University Press of New England, 1999. P. 3–23.
12. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
13. Tedeschi R. G., Calhoun L. G. The Posttraumatic Growth Inventory: Measuring the Positive Legacy of Trauma // Journal of Traumatic Stress. 1996. Vol. 9. P. 455–471.
14. Hartman H. G. On Traumatic Knowledge and Literary Studies Source. New Literary History. The Johns Hopkins University Press, 1995. Vol. 26. № 3. P. 537–563.
15. Tedeschi R. G., Park C. L., Calhoun L. G. Posttraumatic growth: Conceptual issues // Posttraumatic growth. New York: Routledge. 1998. P. 9–30.
16. Tedeschi R. G., & Calhoun L. G. Posttraumatic growth: conceptual foundations and empirical evidence // Psychological Inquiry. 2004. Vol. 15. № 1. P. 1–18.
17. Шамсутдинова Н. З. Феминистские мотивы в сказках Анжелы Картер // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. С. 244–246.

REFERENCES

1. Tolkachev, S. P. (2004). Multikuturnyi context sovremennogo angliiskogo romana = Multicultural context of contemporary English novel: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
2. Sidorova, O. G. (2005). Britanskij postkolonial'nyj roman poslednej treti XX veka v kontekste literatury Velikobritanii = British postcolonial literature of the last third of the XX century in the context of literature of Great Britain: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
3. Alibhai-Brown, Y. (2001). Mixed feelings: the complex lives of mixed race Britons. L.: Women's Press.
4. Modood, T. (2007). Multiculturalism: A Civic Idea. Cambridge: Polity Press.
5. Saad, C. S. (2017). Implicit bias: Do Hidden Attitudes Predict Our Behavior? Westmont Magazine.
6. Repenkova, M. M. (2014). Simulyaciya sem'i v romane Elif SHafak «Iskender» = Family simulation in the novel "Iskander" by E. Shafak. Aktual'niyi voprosy tuyrkologicheskikh issledovaniy: The digest of articles dedicated to the 75-year of V. G. Guzev (pp. 193–202). St. Petersburg: RHGA SPb. (In Russ.)
7. Sofronova, L. V. (2011). Mass literature as a product of globalization: reflexions about genre diversity of contemporary Turkish prose. The RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism, 2, 51–58. (In Russ.)
8. Chaudhary, F., Munawar, A. (2023). Un-burying the Buried: Exploring Silence and Generational Trauma in Elif Shafak's The Island of Missing Trees. Pakistan Journal of Social Sciences (PJSS), 43(2), 203–215.
9. Iqbal, M., Imran, M., Babar, H. (2023). Biculturalism Leading to Third Space Identity: A Postcolonial Analysis of Elif Shafak's The Island of Missing Trees. Al-Qamar, 6(1), 73–82.
10. Shnirel'man, V. A. (2021). Traumatic memory: approaches to studying and interpretation. Siberian historic researches, 2, 6–29. (In Russ.)
11. Hirsch, M. (1999). Projected memory: Holocaust photographs in personal and public fantasy: Acts of Memory: Cultural Recall in the Present (pp. 3–23). Hanover: University Press of New England.
12. Assmann, A. (2016). New dissatisfaction with memorial culture. Moscow: NLO.
13. Tedeschi, R. G., Calhoun, L. G. (1996). The Posttraumatic Growth Inventory: Measuring the Positive Legacy of Trauma. Journal of Traumatic Stress, 9, 455–471.
14. Hartman, H. (1995). Geoffrey. On Traumatic Knowledge and Literary Studies Source. New Literary History. The Johns Hopkins University Press, 26(3), 537–563.
15. Tedeschi, R. G., Park, C. L., & Calhoun, L. G. (1998). Posttraumatic growth: Conceptual issues: Posttraumatic growth (pp. 9–30). New-York: Routledge.
16. Tedeschi, R. G., Calhoun, L. G. (2004). Posttraumatic growth: conceptual foundations and empirical evidence. Psychological Inquiry, 15(1), 1–18.
17. Shamsutdinova, N. Z. (2007). Feministic motives in Angela Carter's fairytales. Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya (pp. 244–246). Tambov: Gramota.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юзмухаметова Ландыш Нургаяновна

кандидат филологических наук
доцент кафедры иностранных языков
Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанского федерального университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuzmukhametova Landysh Nurgayanovna

Phd in Philology
Associate Professor
Department of Foreign Languages
Institute of International Relationship, History and Oriental Studies
Kazan Federal University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

03.02.2025
18.02.2025
13.03.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication